

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>
Название: Билл и Моника. История любви.

Из секретных записей разговоров в Овальном кабинете. Далее:

П — Президент

М — Моника

С — Джон Смит, советник президента

П. Тебе нравится мой инструмент?

М. О, да, его следовало бы изобразить на стодолларовой купюре.

Билл сидел в своем кабинете и ощущал постоянный жгучий зуд между ногами. Его плоть требовала удовлетворения, а он вынужден был разбираться с каким-то арабским мудозвоном. Какая ему разница бомбить или не бомбить, когда хуй его торчит уже второй день. Стерва Хиллари не дает ссылаясь на какие-то проблемы. Какие проблемы могут быть каждый день у нее?

Неожиданно, ему вспомнилась девушка, ее звали, кажется, Моника. Моника практикантка. Не очень красивая, но с пухленькими губками и широкой жопой.

Широкий зад, в белых плотных трусах — это мечта Билла. Не то что тоненькая сука Хиллари. Сочная, большая жопа — уткнуться в нее лицом и кричать от счастья. Живот, не плоский, а полный, пространственный. Обширная угольно-черная волосня между ногами, ах... Билл покраснел от этих мыслей.

Билл вызвал Смита. Толстый Смит немедленно явился. Билл начал разговор о какой-то политической чепухе и как-бы между прочим спросил:

— Ты помнишь эту брюнетку, практикантку?

— Монику?

— Да, кажется Монику. Не мог бы ты привести ее ко мне, у меня к ней пара вопросов.

— Конечно, господин президент.

М — Билл, ты будешь бомбить Ирак?

П — Нет, конечно.

Раздаются странные чмокающие звуки.

П — О да, да, да.

Билл думал как-бы все это лучше устроить. Обычно, он поступал просто, заманивал женщину к себе и снимал перед ней штаны. Как правило, они клевали на это. То ли вид хуя Билла приводил их в такое состояние, то ли власть Билла возбуждала их, но они делали то что от них требовалось.

Моника шла в кабинет Билла с радостным чувством предвкушения большого события. Она и не предполагала, что событие будет таким большим. Моника была влюблена в своего молодого и красивого президента. После скучных и противных старых республиканцев, в Белом доме появился настоящий плейбой-демократ. Это была мечта заебанных поколений бедных американских женщин. Ради такого президента можно пойти на все.

— Здравствуйте, Моника.

— Здравствуйте, господин Президент.

— Для вас, Билл, просто, Билл.

Моника покраснела и наступила тягостная тишина. Атмосфера в Овальном кабинете начала сгущаться, как во время Карибского кризиса.

— Садитесь, Моника.

— Спасибо.

Моника села в кресло, ах, быть бы этим креслом, чтобы принять всю сладкую тяжесть женского крупа!

— Я хотел задать вам пару вопросов.

— Да, господин... Билл.

— Как вы относитесь к (минуту-хотел сказать Билл) президенту ХХХ.

Моника провела языком по губам перед тем как отвечать.

— Я считаю, что в сложившейся обстановке ХХХ наиболее полно контролирует ситуацию в ААА, и вполне отвечает нашим интересам в этом регионе.

В это время Билл зашел за кресло Моника, и растегнул ширинку. Залез в штаны, просунул руку через подаренные Хиллари трусы с его инициалами и достал свой президентский.

— ... ситуация в ААА позволяет сохранять нейтралитет как нам, так и нашим противникам.

Мы ждем когда...

Моника обернулась, и увидела Билла дрожащего хуй.

— О, господин пре... Билл, я сама.

Моника взяла в руки набухший член и слегка сдавила его. Ой, вскрикнул Билл. Она задела залуцу кольцом.

Осторожно помассировав его, Моника склонилась и взяла в рот. Сразу почувствовала кисловатый вкус. Осторожно начала сосать, пытаясь массировать при этом языком.

Несколько раз задевала его зубами и Билл вскрикивал. В это время Билл руками блуждал по ее голове, плечам и груди. Беря большие груди в руки и сжимая, он гладил Моника. Моника продолжала свою трудную и опасную работу. Вскоре яйца Билла наполнились тяжестью, он выпрямился, хуй выскочил и тугая струя спермы ударила из раскачивающегося члена.

Основная масса попала на лицо Моника, она даже закрыла глаза при этом, несколько капель попало на платье.

— Ооооооооооо

Билл стоял перед закрытой спальней Хиллари, и просил его впустить.

— Милая, я люблю тебя. Впусти меня, я тебя хочу.

— Иди ебись со своей практиканткой.

— Это было ошибкой. Прости меня, у меня несколько месяцев не было женщины. Я... я вынужден онанировать в ванной.

— Наверное, драчишься на фотографию этой суки?

— Нет, милая, на нашу с тобой фотографию, где мы с тобой и Челси.

П — Джон, у меня не было женщины несколько месяцев. Я больше не могу, внешняя политика страдает от этого.

С — Чем я могу помочь, господин Президент?

П — Снимай штаны, Джон, и наклоняйся.